

знаменами и гербами всех родов, с которыми рыцарь находился в родстве. Туловище самого Лалена было полностью заковано в доспехи, но на голове у него был лишь небольшой саллад¹² без забрала и латного воротника, так что лицо и шея его были полностью открыты. Единственным оружием Лалена был его боевой молот, который он держал близко к корпусу обеими руками за середину, готовый как атаковать, так и защищаться и тем и другим концом оружия. Томас Ке, напротив, вышел в прочном стальном шлеме с закрытым и хорошо закрепленным забралом, и по его манере держать оружие было видно, что он рассчитывает на сокрушительные удары боевой частью секиры. Вдобавок Ке был еще и опоясан мечом.

Бой начался. Мессир Жак наносит мощный укол наконечником своего топора в забрало шлема противника, но пробить его не удается; в ответ Ке обрушивает град ударов лезвием, молотом и шипом, откровенно целясь в незащищенное лицо Лалена. Однако мессир Жак — подвижный боец, он уворачивается и лавирует, и наконец свирепый натиск соперника ослабевает. Открытый ворот Лалена позволяет ему дышать свободно, и он получает некоторое преимущество перед противником, полузадохнувшимся в тяжелом шлеме с плотным забралом. Фламандец, используя свой шанс, наносит прямо по шлему Ке пошатнувший того удар и, не останавливаясь, проводит серию сокрушительных ударов, несомненно способных сломить более слабого соперника. Но Томас Ке — отважный рыцарь крепкого сложения, немало поглотивший доброго британского мяса и эля; натиск фламандца лишь заставляет его умерить пыл, и теперь он защищается более осмотрительно до тех пор, пока мессир Жак не попытается вновь пробить забрало втоком своего оружия. Ке парирует этот удар движением снизу вверх, и по случайности длинный шип в продолжение древка его топора попадает Лалену в запястье в том месте, где на рукавице нет брони, и протыкает руку насквозь. Однако бой на этом не заканчивается, ведь ни один из противников еще не упал. Добрый рыцарь отдергивает раненую руку, из которой хлещет кровь, тщетно пытаясь схватить ею оружие. Он поднимает руку и трясет рукавицей в надежде хоть как-то унять кровотечение. Тогда Лален зажимает боевую часть бердыша под мышкой левой руки и древком отбивается от удвоенного натиска английского эсквайра. И тут фортуна, наконец, улыбается ему: Ке замахивается двумя руками для нанесения сокрушительного удара, и Лалену удается поразить его в подмышку через щель в доспехах; ухватившись правой рукой за затылок англичанина, он дергает его вперед, тот теряет равновесие в своих тяжелых доспехах и с грохотом валится на землю, причем клювообразное забрало его шлема так глубоко втыкается в землю, что встать без посторонней помощи он уже не может. Добрый герцог Филипп присуждает Лалену победу, и на этом заканчивается одно из самых живописных сражений в истории боевого топора.

Глава 3

Как двое портных бились насмерть дубинами и щитами

Представление о храбром рыцарстве окончено, занавес опущен. Что ж, спешите к началу следующего действия! Это будет уже не ярко украшенная рыночная площадь старого Брюжа с выстроенными на ней крытыми трибунами, полными прекрасных дам и сопровождающих их рыцарей. Нет, мы перенесемся в привилегированный город Валансьен. Место, правда, тоже общественное, но вот происходящее столь мрачно и неприглядно, что женщинам и детям смотреть на это не стоит. Кто же главные действующие лица? Это не добрые рыцари сражаются за сердца своих прекрасных дам и собственную рыцарскую честь. Сегодня бойцами выступают люди низкого звания, двое простых портных, которые даже не умеют владеть мечом и вынуждены решать спор с помощью оружия столь же низкого, как и они сами. А биться им предстоит насмерть, поскольку в те времена твердо верили, что сам Господь в таких случаях вмешивается в исход поединка и невинному погибнуть не даст. И

---

¹² Саллад — легкий шлем, прикрывавший только голову и верхнюю часть лица. (Примеч. пер.)